

Екинцев В.И., канд. психол. наук, профессор

г. Чита, ЗабГУ

РАЗВИТИЕ МЕТОДА ТРАНССПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА В ПСИХОЛОГИИ

В 2005 г. В.Е. Ключко был введен в науку метод транспективного анализа, который основан на постнеклассической методологии. Методология транспективного анализа зарождалась в рамках историко-системного подхода. Наблюдающаяся в современной науке смена типов научной рациональности по линии неклассицизм – постнеклассицизм ставит проблему переоценки методов исследования. Это относится не только к возрастающему влиянию качественных методов исследования, но и к разработке новых методов или развитию традиционных – отвечающих постнеклассической методологии. В связи с этим, актуальной является проблема расширения использования транспективного анализа. В том числе, для изучения в практической и прикладной области.

Транспективный анализ выявляет проблемы методологического и методического характера в современной науке, которые детерминируют пересмотр методического аппарата науки. Наиболее ярко это проявляется в применении такого фундаментального метода исследования как метод наблюдения. Возникает вопрос о возможности рассматривать наблюдение, которое является древнейшим методом, в качестве постнеклассического метода исследования. По мнению В.Е. Ключко транспективный анализ предлагает регистрацию моментов, фаз как анализа движения наблюдаемого процесса, тенденций становления [3, с. 41–42]. Все это выявляет на данном этапе развития метода наблюдения проблему проявления субъективности регистрации поперечных срезов. Субъективность проявляется также и в последующем анализе, интерпретации данных. Данная проблема демонстрирует три подхода к возникновению новых (постнеклассических) видов наблюдения: субъективно-качественного как основы историко-системного, транспективного анализа и экспертно-статистического с возможностью использования нейронных экспертных систем наблюдения, хронотопического наблюдения как регистрацию пространственно-временных характеристик саморазвивающихся систем, позволяющее выявить динамику хронотопов [1].

Развитие информационных технологий представляет всё больше возможностей для развития нейронных экспертных систем, которые находят своё применение не только в сфере безопасности, но и обучения, др. сферах. Кроме этого, использование современных технологий информационных средств наблюдения представляет методологическую и методическую проблему и ставит под вопрос надежность качественного наблюдения, которое является классическим методом исследования. Вызвано это следующими причинами: психологической основой наблюдения как культурно-исторической формы поведения человека по взаимодействию со средой, в процессе которого в поле ясного сознания попадают предметы и явления, обладающие значением, смыслом, ценностью, находится вся психологическая система человека, а не только отдельные психические процессы (восприятие), состояния, свойства или отдельные их объединения. Определяя наблюдение как культурно-историческую форму поведения человека по взаимодействию со средой, в процессе которого в поле ясного сознания попадают предметы и явления, обладающие значением, смыслом, ценностью, опосредованные с помощью знаков, орудий (технических, интеллектуальных средств), методологически данную проблему можно решить с помощью системной детерминации, которая снимает противопоставление внутреннего и внешнего. Выявление, диагностика системной детерминации представляет сложность для объективного наблюдения и создаёт возможности для доминирования формальных, статистических данных над качественным анализом.

В области физики (эффект влияния наблюдателя на эксперимент) была открыта неустранимость субъективности из наблюдения. В определении наблюдения как целенаправленного восприятия происходит сведение наблюдения к отражению. Еще в работах Л.С. Выготского был сделан вывод о том, что роль психики заключается в том, чтобы не всегда верно отражать, т.е. искажать действительность в пользу организма. Только за счет субъективного искажения можно познать объективное, поэтому необходимо исследовать не отдельный объект, предмет наблюдения, а систему взаимодействий между объектом наблюдения и наблюдателем. Таким образом, можно понять, как в поле ясного сознания попадают предметы и явления, обладающие значением, смыслом и ценностью, почему наблюдатель замечает одни детали, пропуская другие. Раскрыть данную проблему можно реконструируя многомерный мир наблюдателя, оценивая систему взаимодействий объекта наблюдения и наблюдателя, учитывая смысловые позиции и установки.

Большую роль в наблюдении могут играть личностные особенности наблюдателя: ценностно-смысловые позиции, установки, стереотипы. Наблюдатель воспринимает наблюдаемый объект через призму своих интересов, установок, позиций, симпатий, антипатий и т.д., что откладывает отпечаток на процесс, оценку и интерпретацию наблюдения.

В проблемной ситуации операциональный смысл элемента представляет собой своеобразное отражение возможностей преобразования ситуации, характеризуя отношение элемента проблемной ситуации к стоящей перед субъектом в данной ситуации цели. О.К. Тихомировым было показано, что невербализованный смысл элемента всегда больше по объему, чем его вербализованный эквивалент. Вербализованный смысл определяет лишь общее направление поиска, а невербализованный смысл этого же вида выделяет конкретную зону установления взаимодействий.

В смысловой позиции личности наблюдателя слиты оценка (ситуации, ее отдельных элементов) и готовность действовать по отношению к ситуации, ее элементам и себя, в виде коррекции поведения, трансформации деятельности и т.д. Смысл невозможен без тенденции действовать, так как смысл является отражением действительности в сознании, которое изменяет действительность.

В смысловой позиции проявляются следующие факторы: 1) сознательные (осознаваемые); 2) бессознательные (установки); 3) частично осознаваемые (эмоциональное, переживаемое), лежащие, по терминологии А.Н. Леонтьева, «на поверхности сознания».

О.М. Краснорядцевой было доказано, что личностные фиксированные установки предстают как механизм надситуативной активности [5]. В смысловой регуляции деятельности О.М. Краснорядцевой были выделены два вида смыслов: 1) смыслы, порожденные актуальной потребностью и мотивом; 2) смыслы, порождающие актуальную потребность. В эксперименте, при обнаружении в материале противоречия происходит обесценивание смысла актуальной деятельности, смена эмоционально-установочного комплекса, который обуславливает побуждение к новой деятельности. Порождение актуальных личностных смыслов и смысловых установок согласуется с направленностью личностных фиксированных установок.

Смысловая установка выступает в роли фильтра по отношению к установкам нижележащих уровней – целевой и операциональным установкам. Целевая установка представляет собой готовность, которая вызвана предвосхищаемым осознаваемым образом результата действия, и выполняет функцию стабилизации действия.

Под операциональной установкой понимается готовность к осуществлению определенного способа действия, которая возникает в ситуации разрешения задачи на основе учета условий наличной ситуации и предвосхищения этих условий, опирающегося на прошлый опыт поведения в подобных ситуациях.

Наблюдательность профессионала в постнеклассической науке должна включать в себя способности выявления динамичности (темпоральностью) наблюдаемого объекта, выявление тенденций предмета наблюдения, системностью наблюдения и составление прогнозов на основе наблюдения.

Данные наблюдения можно подвергнуть качественной обработке – сопоставлению, группировке, систематизации, классификации. В практике данные наблюдения очень часто сопоставляются с другими наблюдаемыми случаями, так как сравнение является простейшей операцией мышления. Нередко наблюдение используется для подтверждения выводов, полученных с помощью других методов исследования. С помощью наблюдения и беседы с клиентом, в психологии подтверждаются данные объективного исследования, детализируется общая картина. Группировка данных наблюдения необходима как подготовка для последующего анализа, обработки данных, в том числе систематизации.

Кроме простого сопоставления наблюдаемых случаев используется анализ естественных событий, который относят к квазиэксперименту, потому что не изменяется независимая переменная, а выбирается из имеющихся случаев. Структура данного исследования выглядит следующим образом: «наблюдение–условие–наблюдение». Для уменьшения влияния факторов на события между этими случаями используют контрольную группу или неэквивалентную контрольную группу.

Данные наблюдения можно систематизировать и раскрыть существенные отношения и основания исследуемого явления, что уже нашло реализацию в транспективном анализе.

В связи с тем, что процесс наблюдения и анализа является очень трудоемким существует необходимость создания экспертной системы распознавания элементов поведения предназначенной для снижения ошибок в наблюдении, контроля за качеством наблюдения, трансляции психологических технологий в другие области (педагогику, социологию (фокус-групповые исследования), при 3-D моделировании и т.д.). Для этих целей необходимо создать экспертную систему, включающую в себя:

- 1) системы видеонаблюдения и видеозаписи;
- 2) программное обеспечение или алгоритмы поведения, нейронные модели;
- 3) психологический конструкт описывающий поведение человека и способный её интерпретировать.

Например, в психологический конструкт жестикуляции входит:

а) особенности жестикуляции (микродвижения, пространство движения, разнообразие репертуара, количество рук участвующих в жестикуляции, количество жестов при самопрезентации), мимические реакции, позно-тонические реакции.

- 1) виды жестов, используемые при самопрезентации (указательные, изобразительные, символические, манипуляции);
- 2) направленность жеста в монологическом общении (к себе, нейтральное, к другому);
- 3) форма жеста (жест-реплика, жест используемый в контексте, жест используемый с речью);
- 4) динамичность, эмоциональное состояние, стресс, контроль над эмоциональным напряжением;
- 5) проявление в невербальном поведении смысловой позиции личности (1) активность, напряженность, умышленность, 2) приятность, красота, дружелюбие; 3) доминирующая сила, уверенность, быстрота);
- 6) темпоральность жестикуляции;

- 7) определение жестикюляции в системе и условиях поведения;
- 8) составление прогнозов поведения.

Результаты такого рода методик можно использовать в процессе обучения, в исследованиях.

Таким образом, построение нейронных экспертных систем наблюдения невозможно без строго научного обоснования использования поведенческих явлений. Психологическая наука будет всё больше сталкиваться с вызовом новых технологических решений, на которые она может ответить только сама, участвуя в разработке экспертных систем.

Библиографический список

1. Екинцев, В. И. Метод наблюдения в контексте постнеклассической психологии / В. И. Екинцев // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 2 (26). – С. 175–180.
2. Екинцев, В. И. Применение транспективного анализа для исследования коммуникации человека / В. И. Екинцев // Ученые записки ЗабГГПУ. – 2010. – № 5 (34). – С. 200–206.
3. Ключко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В. Е. Ключко. – Томск : ТГУ, 2005. – 174 с.
4. Ключко, В. Е. Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии / В. Е. Ключко // Методология и история психологии / Метод психологии. – Т. 3. – Москва, 2008. – С. 165–178.
5. Корнилова, Т. В. Экспериментальная психология / Т. В. Корнилова. – Москва : Аспект Пресс, 2002. – 381 с.
6. Краснорядцева, О. М. Психологические механизмы возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / О. М. Краснорядцева. – Москва, 1996. – 47 с.
7. Морозова, Е. В. Психологическое наблюдение как метод человековедческого познания : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Морозова. – Москва, 1995. – 17 с.
8. Роговин, М. С. Метод наблюдения и деятельность наблюдателя / М. С. Роговин // Вопросы философии. – 1988. – № 7. – С. 93–103.
9. Федорова, Е. П. Опыт применения экспертных оценок в исследовании жизненного самоопределения человека / Е. П. Федорова // Научные исследования и образование. – 2006. – № 6. – С. 22–25.